

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Смирнова Д.Е., Марков А.В., Шемяева Е.В., Мирошниченко Л.Н. Эмоциональный язык в политическом дискурсе: оценочный подход к анализу речевого воздействия // Филология: научные исследования. 2025. № 10. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.10.76310 EDN: CVUJAQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76310

Эмоциональный язык в политическом дискурсе: оценочный подход к анализу речевого воздействия

Смирнова Дарья Евгеньевна

ORCID: 0000-0001-8449-0710

старший преподаватель; кафедра иностранных языков; ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

308015, Россия, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Победы, д. 85а, кв. 35

✉ smirnova_d@bsuedu.ru

Марков Александр Владимирович

старший преподаватель; кафедра иностранных языков; ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

308015, Россия, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Чапаева, д. 13, кв. 44

✉ markov@bsuedu.ru

Шемяева Елена Викторовна

ORCID: 0009-0009-7995-8513

кандидат филологических наук

доцент; кафедра иностранных языков; ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

308012, Россия, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Костюкова, д. 69, кв. 128

✉ shemaeva@bsuedu.ru

Мирошниченко Лариса Николаевна

ORCID: 0000-0002-2999-2467

кандидат филологических наук

доцент; кафедра иностранных языков; ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

308031, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Есенина, д. 36, кв. 81

✉ miroshnichenko_l@bsuedu.ru

[Статья из рубрики "Дискурс"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.10.76310

EDN:

CVUJAQ

Дата направления статьи в редакцию:

17-10-2025

Аннотация: Статья посвящена анализу эмоционального языка как ключевого инструмента политического дискурса, определяющего характер речевого воздействия и формирования общественного мнения. Эмоциональный язык рассматривается не просто как выразительное средство, а как важный механизм конструирования смыслов. В условиях современной медиатизированной политики эмоции становятся мощным ресурсом воздействия на электорат: они помогают политикам создавать доверие, усиливать вовлечённость и вызывать эмоциональный отклик аудитории. Исследование опирается на положения современной политической лингвистики, прагматики и дискурс-анализа, рассматривающих язык как инструмент убеждения и манипуляции. На примере выступления Дональда Трампа 2016 года показано, что эмоционально окрашенные слова и выражения выполняют функцию не только усиления экспрессии, но и структурирования политического послания, задавая рамку интерпретации для слушателей и формируя устойчивый эмоциональный образ политика. В качестве основного метода применяется модель оценочного анализа, разработанная Дж. Мартином и П. Уайтом. В рамках данного подхода выделены все эмоционально окрашенные единицы речи, классифицированы по трём категориям – affect (эмоции), judgment (оценка поведения людей) и appreciation (оценка явлений и объектов), а также проведён их количественный и качественный анализ. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые модель оценочного анализа Дж. Мартина и П. Уайта применена к изучению эмоционального языка в политическом дискурсе на материале выступления Дональда Трампа 2016 года. Такой подход позволил выявить закономерности употребления эмоционально окрашенной лексики и определить её роль в формировании моральных и идеологических оценок. Анализ показал, что эмоциональный язык выполняет не только экспрессивную, но и стратегическую функцию – он используется для конструирования политической идентичности, мобилизации поддержки, создания позитивного образа политика и дискредитации оппонентов. Особое внимание уделено категории judgment, особенно её подкатегории social sanction, отражающей моральные суждения и социальные ожидания. Полученные результаты уточняют представления о прагматическом потенциале оценочной лексики и демонстрируют её значимость для формирования политического воздействия в современных условиях. Выводы исследования могут быть использованы при сравнительном анализе эмоционального языка в разных культурных и исторических контекстах.

Ключевые слова:

эмоциональный язык, политический дискурс, речевое воздействие, лингвистическая прагматика, манипуляция, политическая коммуникация, Дональд Трамп, стратегия убеждения, оценочный анализ, политическая риторика

Слова – это не просто средство коммуникации. Это мощный инструмент, способный пробуждать эмоции, вызывать реакции и даже менять взгляды. В нашей повседневной речи слова могут быть ласковыми и согревающими, как, например, «дорогой» или «возлюбленная», а могут нести осуждение и враждебность – как «вандал» или «хулиган». Некоторые из них изначально несут в себе эмоциональный заряд: они будто заранее запрограммированы вызывать ту или иную эмоцию. При этом значение и восприятие слов со временем меняется. То, что раньше звучало как упрёк, может со временем получить нейтральную или даже положительную окраску.

Современные исследования эмоций в языке сосредоточены на их роли в человеческой речевой деятельности. Язык выполняет не только функцию передачи мыслей, но и служит средством выражения субъективного отношения человека к сказанному. Эмоции при этом являются неотъемлемой частью процесса познания окружающего мира.

Язык, насыщенный чувствами, называют эмоциональным. Он выражает не только информацию, но и отношение говорящего. Он не просто описывает – он воздействует. Как отмечает Уэльс, эмоциональный – это прилагательное, которое описывает значение или употребление языка, направленного на передачу чувств [\[10, с. 21\]](#).

Целью данного исследования является выявление особенностей использования эмоционального языка в политическом дискурсе на примере выступления Дональда Трампа 2016 года. Работа направлена не только на описание конкретного текста, но и на определение общих стратегий, которые позволяют политикам воздействовать на аудиторию с помощью эмоционально окрашенной лексики.

Язык в целом окружён эмоциональными потоками, потому что он пронизывает все сферы человеческой деятельности. Именно поэтому Каддон определяет эмоциональный язык как язык, предназначенный для выражения или возбуждения эмоциональных реакций по отношению к предмету или адресату [\[1, с. 257\]](#). Важно отличать его от научного или референтного языка, главная цель которого – обозначать, называть явления. Эмоциональный язык действует иначе – он создаёт чувство. Как подчеркивает Бердсли Мейднер, он обладает самостоятельным эмоциональным значением: каждое слово в тексте несёт свой «заряд чувства» [\[7, с. 113\]](#).

Согласно Ханстону, именно этот язык выражает субъективное отношение к человеку, позиции или объекту и тесно связан с системой социальных ценностей. В этом смысле эмоциональный язык всегда имеет лицо – в нём слышен голос автора. Даже если говорящий не ставит целью повлиять на кого-то, его речь всё равно может нести экспрессивный эффект [\[3, с. 1\]](#). Об этом пишет Волек, называя эмоциональный язык «экспрессивным», поскольку он выражает эмоции, нередко непреднамеренно выполняя апеллятивную функцию [\[9, с. 233\]](#).

Лопес обращает внимание на то, что эмоциональные слова придают тексту краски, драматизм, выразительность. Они делают высказывание более живым и интересным, но при этом могут быть признаком предвзятости. Именно поэтому он говорит, что эмоциональный язык способен «раскачать» чувства аудитории, вызвать у неё симпатию или, наоборот, отторжение в зависимости от того, как и зачем используются эти слова [\[4, с. 19\]](#).

По мнению В.И. Шаховского, эмоции представляют собой не форму отражения действительности, а особую мотивационную систему, лежащую в основе сознания,

мышления и речевого поведения. Эта система формируется и регулируется с учётом национально-культурных норм, характерных для конкретного языкового сообщества [\[12, с. 312\]](#).

Стремления, желания, эмоции и чувства возникают потому, что предметы и явления реальности затрагивают наши потребности и интересы, отражая нашу связь с миром, нашу привязанность и стремление к нему. Таким образом, вещи и явления действительности изначально связаны с возникновением психических процессов, которые они одновременно и отражают [\[11, с. 37-41\]](#).

Эмоции – это психические реакции, оценивающие влияние внешних факторов на человека и выступающие важным механизмом регуляции его поведения. Именно эта сложность делает эмоции интересным и многогранным объектом исследования. Опыт эмоциональных реакций на разные ситуации накапливается, обобщается и передается от человека к человеку через естественный язык, что делает их предметом изучения лингвистики.

Эмоции проявляются во всех видах общения, а характер и интенсивность эмоционального поведения зависят от множества психологических и социокультурных факторов, которые находят отражение как в вербальной, так и в невербальной коммуникации.

Эмоциональный язык, с одной стороны, позволяет воздействовать на чувства – вызывать сочувствие, протест, вдохновение или тревогу. Но с другой – он может быть использован для манипуляции. Традиционно эмоциональный язык воспринимается как средство, которое способно скрывать реальность под слоем ярких слов и эмоций. Современные исследования рассматривают его как инструмент «обрамления» – способа представить реальность в определённом свете, выгодном говорящему. Так язык становится средством убеждения. Он не просто выражает мнение, он влияет на восприятие, помогает вызвать нужную эмоцию и подтолкнуть к нужному решению. В этом смысле каждое слово – это выбор. И чем эмоциональнее язык, тем выше вероятность того, что он будет не только выражать чувства, но и направлять мышление.

Эмоциональный язык проявляется в лексике, которая несёт на себе отпечаток отношения автора и влияет на восприятие текста. Такие слова можно условно разделить на негативные, позитивные и оценочно-нагруженные:

А. Слова с отрицательными эмоциями

Immigrants are flooding the country.

В данном высказывании слово *flooding* – негативно окрашенный глагол, вызывающий ассоциации с катастрофой или опасностью. Оно усиливает тревожность по отношению к мигрантам и формирует ощущение угрозы. Нейтральный вариант: *Immigrants are arriving in the country in large numbers.*

The government is brainwashing the population.

Эмоционально заряженное слово *brainwashing* вызывает у читателя/слушателя сильную негативную реакцию, связанная с принудительным контролем сознания.

Нейтральный вариант: *The government is influencing public opinion.*

В. Слова с положительными эмоциями

Our healthcare workers are heroes.

Здесь слово *heroes* имеет сильную позитивную коннотацию. Оно формирует образ благородства, самоотверженности и подвига, тем самым пробуждая у аудитории чувство восхищения и благодарности.

Нейтральный вариант: Our healthcare workers perform important duties.

This initiative is a breakthrough.

Слово *breakthrough* создаёт позитивное впечатление – оно символизирует значительное достижение, прогресс и успех.

Нейтральный вариант: This initiative represents a new development.

C. Оценочно-нагруженные определения

They are corrupt because they accept bribes.

Слово *corrupt* несёт в себе чёткий моральный оттенок – оно содержит не просто описание факта, а этическую оценку поступков. Оно выражает категоричное суждение, приравнивающее действия к нравственному падению.

Abortion is murder.

Как и в классическом примере с эвтаназией, здесь слово *murder* не просто называет процесс – оно придаёт ему моральное осуждение. Употребление этого термина подразумевает, что действие аморально по определению, без дополнительных доказательств или обсуждения.

Эти случаи демонстрируют, как отдельные слова – существительные, глаголы, прилагательные или наречия – могут выражать определённую позицию, скрытую или явную. Например:

That's ridiculous. *Ridiculous* – негативное предикативное прилагательное. Выражает пренебрежение или насмешку.

She gave an inspiring performance. *Inspiring* – позитивное атрибутивное прилагательное. Вызывает восхищение, поддерживает позитивный образ субъекта.

I fear the consequences. *Fear* – негативный глагол. Передаёт тревогу и эмоциональную настороженность.

Thankfully, the law was passed. *Thankfully* – позитивное наречие. Отражает радость, облегчение, одобрение.

Таким образом, эмоциональные слова формируют оценку не только за счёт смысла, но и за счёт своей эмоциональной окраски, побуждая читателя или слушателя занимать определённую позицию – иногда даже незаметно для себя.

Слова играют крайне важную роль в политике. Речь и тексты профессиональных политиков – таких как президенты, премьер-министры, члены правительства, парламента или политических партий – оказывают эффект, заслуживающий серьёзного анализа. В своих выступлениях они стремятся быть гибкими и ловкими, чтобы получить преимущество над оппонентами. Для этого они искусно используют эмоционально окрашенный язык (особенно с положительным оттенком) как речевой инструмент

убеждения большинства аудитории и побуждения её к действию [5, с. 4].

В свете теоретических положений, изложенных в предыдущих разделах, анализ материала в данном исследовании будет проводиться на основе модели оценочного анализа, предложенной Мартином и Уайтом в работе *The Language of Evaluation: Appraisal in English* [6, с. 210-261]. Эта модель изучает, как говорящие или пишущие выражают эмоции и каким образом они формируют из своей аудитории желаемого, «идеального» адресата. Эти вопросы рассматриваются в рамках системно-функционального подхода к языку, разработанного М. Холидэем [2, с. 75]. Последний предлагает лексико-грамматическую модель, которая ограничивает и направляет выбор языковых средств, доступных пользователю языка.

Таким образом, модель Мартина и Уайта расширяет холидзевскую концепцию межличностного смысла, выделяя три основных смысловых системы: *attitude* (отношение), *graduation* (градуирование), и *engagement* (вовлечённость).

Данное исследование опирается на систему *attitude*, поскольку она наиболее полно соответствует его целям. Эта система описывает, как выражаются чувства в англоязычных текстах, и включает три семантические области:

- *affect* – выражение положительных и отрицательных чувств (например: радость, грусть, уверенность, тревога, интерес, скука и др.);
- *judgment* – оценка людей и их поведения;
- *appreciation* – оценка предметов и явлений, включая природные и культурные феномены [6, с. 242].

Каждая из этих областей, в свою очередь, делится на подкатегории, которые маркируются как положительные (+) или отрицательные (-).

Политический дискурс, как уже было показано, изобилует эмоционально нагруженными словами, призванными не только выражать позицию говорящего, но и формировать определённую эмоциональную реакцию у аудитории. Политики используют эмоциональный язык стратегически – для построения образа, формирования доверия, мобилизации поддержки или же осуждения оппонентов. Для более детального анализа механизмов, с помощью которых передаются межличностные смыслы и отношения, мы обратимся к модели оценивания Мартина и Уайт (2005), сосредоточив внимание на системе ***attitude***. В качестве материала исследования выбран отрывок из выступления Дональда Трампа в Конгресс-центре, Шарлотт, Северная Каролина.

Анализ ниже демонстрирует, каким образом эмоциональный язык реализуется в тексте и как он распределяется по подкатегориям системы оценки: *affect* (эмоции), *judgment* (оценка поведения людей) и *appreciation* (оценка явлений и объектов).

В самом начале своей речи Трамп говорит: **“I’d like to take a moment to talk about the heartbreak and devastation in Louisiana, a state that is very special to me [8].”**

Он открывает выступление словами *heartbreak* и *devastation*, относящимися к категории отрицательных аффектов – *unhappiness: misery*. Эти слова апеллируют к чувствам скорби и сочувствия. Слово *heartbreak* выражает внутреннее душевное состояние (ментальное переживание), в то время как *devastation* – скорее вспышку поведения, направленную вовне. Таким образом, он с первых слов демонстрирует эмоциональную включённость и

привязанность.

Далее он продолжает: **"Our prayers are with the families who have lost loved ones, and we send them our deepest condolences..." [8]**

Здесь усиливается эмоциональный посыл. Слова *lost loved ones* и *condolences* сохраняют фокус на горе и сострадании. Отрицательная эмоция *sadness* снова принадлежит категории *unhappiness: misery* и выражена как ментальное состояние. Одновременно присутствует положительная аффективная окраска в слове *loved*, которое относится к категории *happiness: affection*. Оно связано с поведенческим проявлением привязанности. Эпитет *deepest*, характеризующий соболезнования, представляет собой положительную *appreciation* в подкатегории *valuation* – то есть указывает на высокую значимость и искренность чувств.

Переходя к более решительной риторике, Трамп заявляет: **"On Monday, I laid out my plan to defeat Radical Islamic Terrorism [8]."**

Слово *terrorism* здесь связано с категорией отрицательного аффекта *disinclination: fear*. Оно выражает тревогу и отвращение и коннотирует опасность, угрожающую стабильности. Эпитеты *radical* и *Islamic*, в свою очередь, указывают на негативную *judgment* по параметру *social esteem: normality*, то есть демонстрируют осуждение, представляют явление как отклонение от нормы.

В следующем фрагменте он говорит: **"The chaos and violence on our streets, and the assaults on law enforcement, are an attack against all peaceful citizens. If I am elected President, this chaos and violence will end – and it will end very quickly [8]."**

Здесь выражена *judgment* – оценка социальных действий. Слова *chaos* и *violence* указывают на нарушение порядка и несут в себе осуждение, связанное с подкатегорией *social sanction: propriety*. Таким образом, Трамп осуждает текущее состояние как неприемлемое и морально неправильное. Противопоставляя этому положительный образ *peaceful citizens*, он формирует положительную оценку по той же категории *propriety* – подчёркивая моральную ценность и добропорядочность простых людей.

Наконец, он заключает: **"We cannot make America Great Again if we leave any community behind [8]."** В этом утверждении слово *great* выступает как выражение положительной *appreciation: valuation*. Оно связано с идеей успеха и целостности, а также содержит имплицитный призыв к единству и социальной справедливости. Эмоциональная нагрузка здесь направлена на усиление позитивного образа страны, в которой никого не оставляют позади.

Анализ выступления Дональда Трампа с позиции модели оценивания (*appraisal*) показал, что наибольшую частотность демонстрирует категория **judgment**, связанная с оценкой поведения и характеристик людей. Она встречается заметно чаще, чем категории **affect** (эмоции) и **appreciation** (оценка объектов и явлений). Особенно выражено преобладание оценок в подкатегории **social sanction**, то есть суждений, связанных с моральными нормами, порядочностью и честностью.

Такое распределение свидетельствует о том, что Трамп стремился подчеркнуть собственную моральную позицию и противопоставить её действующей политической элите, чьи действия он изображает как аморальные. При этом негативные оценки в его речи существенно преобладают над позитивными, что отражает стратегию мобилизации аудитории через апелляцию к чувству тревоги, возмущения и недовольства.

Таким образом, количественный анализ выявленных единиц подтверждает, что эмоциональный язык в политическом дискурсе используется не случайно, а систематически и целенаправленно, служа средством убеждения, манипуляции и формирования нужного образа политика в массовом сознании.

Библиография

1. Cuddon J.A. The Penguin Dictionary of Literary Terms and Literary Theory / J.A. Cuddon. – London: The Penguin Group, 1999. – P. 257.
2. Halliday M.A.K., Matthiessen C. An Introduction to Functional Grammar / M.A.K. Halliday, C. Matthiessen. – 2nd ed. – London: Arnold, 2004. – P. 75.
3. Hunston S. Corpus Approaches to Evaluation: Phraseology and Evaluative Language / S. Hunston. – New York: Routledge, 2011. – P. 1.
4. Lopez A. Targeting Media / A. Lopez. – Sydney: Copyright Agency Limited, 2000. – P. 19.
5. Macagno F., Walton D. Emotive Language in Argumentation / F. Macagno, D. Walton. – New York: Cambridge University Press, 2014. – P. 4.
6. Martin J.R., White P.R.R. The Language of Evaluation: Appraisal in English / J.R. Martin, P.R.R. White. – New York: Palgrave Macmillan, 2005. – P. 210-261. – DOI: <https://doi.org/10.1057/9780230511910>.
7. Meidner O. Emotive Meaning // Concise Encyclopedia of Philosophy of Language / Ed. by P. Lamarque. – Oxford: Elsevier Science Ltd., 1997. – P. 113.
8. Trump D. Remarks at the Charlotte Convention Center. Charlotte, North Carolina, August 18, 2016. – URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/>.
9. Volek B. Emotive Signs in Language and Semantic Functioning of Derived Nouns in Russian / B. Volek. – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1987. – P. 233.
10. Wales K. A Dictionary of Stylistics / K. Wales. – New York: Routledge, 2014. – P. 21.
11. Бирюкова Е.В. Репрезентация категории эмотивности в речи президента Вудро Вилсона // Язык и межкультурная коммуникация: материалы III межвуз. науч.-практ. конф. – СПб., 2006. – С. 37-41.
12. Шаховский В.И. Эмоции в коммуникативной лингвистике // Горизонты современной лингвистики: традиции и новаторство / В.И. Шаховский. – М.: Языки славянских культур, 2009. – С. 312. – EDN: TSYORR.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена изучению специфики употребления эмоционального языка в политическом дискурсе. Автор исследует способы, которыми политики манипулируют аудиторией посредством эмоционально окрашенных слов и конструкций. Материалом исследования послужило выступление американского президента Дональда Трампа в 2016 году (Trump D. Remarks at the Charlotte Convention Center. Charlotte, North Carolina, August 18, 2016).

Методологически работа основана на анализе конкретных примеров использования эмоционального языка в речи Д. Трампа с применением подхода оценочной теории Мартина и Уайта (2005). Кроме того, в работе используются методы интерпретации и классификации, позволяющие выявить закономерности и механизмы использования эмоционального языка в политических речах.

Актуальность исследования обусловлена важностью понимания влияния эмоционального языка на общественное сознание и поведение избирателей. Изучение способов политического убеждения и манипуляций приобретает особое значение в условиях современного демократического общества, где использование эмоциональных инструментов стало ключевым элементом избирательной кампании.

Научная новизна заключается в применении методов оценочной теории к исследованию политического дискурса, особенно на материале английского языка. Подход Мартина и Уайта позволяет выявить структуру эмоционального языка и его воздействие на аудиторию с научной точки зрения, обеспечивая объективный взгляд на проблему эмоционального воздействия в публичной сфере.

Стиль статьи характеризуется четкостью и ясностью формулировок, лаконичностью и точностью терминологии. Используется научный подход к описанию фактов и аргументов, поддержанный примерами из реальных текстов, что повышает убедительность выводов.

По структуре статья организована последовательно и логично. После введения раскрываются основные понятия и подходы, используемые в дальнейшем анализе. Затем приводится классификация типов эмоциональных слов, иллюстрируемая яркими примерами. Далее подробно рассматривается применение этих концепций к материалу выступлений Трампа; демонстрируется, как эмоциональный язык функционирует в конкретной политической среде. Заключение подводит итог проведенного анализа и подчеркивает ключевые моменты исследования.

Основная часть статьи посвящена рассмотрению трех категорий эмоционального языка согласно Мартину и Уайту: *affect* (чувства), *judgment* (оценка поведения) и *appreciation* (оценка вещей и явлений). Каждая категория детально рассмотрена с привлечением конкретных примеров из речи Трампа. Читатель получает представление о том, как политические деятели осознанно применяют эмоциональные конструкции для достижения своих целей.

Список литературы обширен и разнообразен, охватывает широкий спектр работ по стилистике, психологии и философии языка. Приводятся классические труды западных авторов (Hunston, Meidner, Wales и др.) наряду с современными публикациями отечественных исследователей (Бирюкова, Шаховский).

Выводы сформулированы ясно и конкретно. Показано, что эмоциональный язык играет значительную роль в формировании общественного мнения и мобилизации избирателей. Особенностью работы является демонстрация системного характера использования эмоциональных средств в публичном пространстве, подчеркивается необходимость анализа речей современных лидеров.

Статья будет интересна лингвистам, политологам и социологам, занимающимся проблемами коммуникации, восприятия и социального влияния.

Считаем необходимым отметить некоторые недостатки статьи: во-первых, количество проанализированных примеров языкового материала недостаточно для формулирования полноценных обобщений и выводов; во-вторых, в работе отсутствуют статистические данные, полученные в результате количественного анализа примеров языкового материала; кроме того, в работе отсутствует прямое обращение к возможным критическим мнениям или альтернативным позициям. Возможно, стоило бы уделить больше внимания существующим разногласиям среди ученых относительно природы эмоционального языка и механизмов его функционирования в разных культурных контекстах.

Поэтому мы полагаем, что статью необходимо отправить на доработку.

